

Федоров Г.Б., Чеботаренко Г.Ф. Памятники древних славян (VI - XIII вв.), АКМ, вып.6, Кишинев, 1974.

Dron I. Peresecina (Reevaluări și contribuții istorico-etimologice) // Tyrageția, No 8, Chișinău, 1999. P.73-78.

Documenta Romaniae Historica. A.Moldova. Vol.I, București, 1975.

Редина Е.Ф. (Одесса)

АНТИЧНЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ МЕЖДУРЕЧЬЯ ЮЖНОГО БУГА И ДНЕСТРА В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ И ПОПЫТКИ ИХ ЛОКАЛИЗАЦИИ.

История древнегреческих городов - колоний, раскинувшихся некогда по побережью Черного моря жемчужным ожерельем, является составной частью истории народов живших на территории Украины, со второй четверти первого тысячелетия до Р. Х.. Огромную роль в этом историческом развитии играло Северо-Западное Причерноморье. После основания первопоселенцами, около середины VII в. до Р. Х, колонии на острове Березань, а затем и Ольвии, греки на протяжении VI-V вв. до Р. Х. постепенно заселяют Нижнее Побужье и Нижнее Поднестровье. В конце VI - начале V вв. до Р.Х. начинается осваивание территорий указанного междуручья, в результате чего, возникают сельские поселения по берегам лиманов и в зонах береговой линии морского побережья. В связи с политической нестабильностью в регионе, развитие архаических поселений было прервано. Второй этап освоения междуручья относится к последней четверти V в. до Р.Х. На фоне крупных античных памятников, таких как Ольвия -Борисфен на западе и Никоний -Тира на востоке, значительный интерес вызывают памятники их хоры, включающие, как небольшие сельские поселения, так и укрепленные городища, игравшие значительную роль в исторических процессах и культурном развитии региона.

Береговая линия Черного моря между Днестром и Днепром в древности была изрезана богатыми рыбой и более спокойными, чем море, приморскими лиманами, имевшими удобные гавани и бухты. И хотя эта территория не нашла отражения в ранней античной литературной традиции, мы с большой долей вероятности,

учитывая специфику морских транспортных передвижений древнегреческих мореплавателей, можем говорить о том, что грекам было хорошо известно данное побережье.

К наиболее ранним, хотя и косвенным, применительно к рассматриваемому региону, географическим сведениям о Северо-Западном Причерноморье, относится труд Геродота, где он описывает крупные реки, протекающие по Скифии с запада на восток: Истр, Тирас, Гипанис и Борисфен. В числе эллинов, живущих к востоку от рассматриваемого региона на реке Гипанис, он называет ольвиополитов (IV,18), а к западу- эллинов, живущих возле устья Тираса «которые называют себя тиритами» (IV,51). Сведения Геродота относятся к середине, или началу второй половины V в. до Р.Х., поэтому, совершенно очевидно, что населенные пункты в междуручье Тираса и Борисфена не могли быть известны «отцу истории», поскольку в этот период они представляли собой небольшие поселки, расцвет которых пришелся на IV в. до Р.Х.. Основными письменными источниками, которые сохранили информацию о существовании греческих поселений на интересующей нас территории, являются произведения греко-римских авторов: Плиния, Мелы, Флавия Арриана и Анонимного автора «Перипла понта Евксинского». Некоторые из них отметили расположенные на побережье, к западу от Ольвии - Борисфена, населенные пункты: город Одесс, Скопелы, Гавань Истриан и Гавань Исиаков.

Гай Плиний Секунд (Pl.IV,82), ведущий повествование с запада на восток, помещает к западу от Тиры ассиаков и, что особенно важно, первым из дошедших до нас авторов называет гавань Ордес (Одесс): «За Истром находятся города Кремниски.., известная река Тира, давшая имя городу... Далее живут ассиаки, носящие то же название, что и река. За ними кребигги, река Рода, Саггаритский залив, Гавань Ордесс».

Арриан (134 г. н.э.) при описании побережья, двигаясь с востока на запад, также отмечает населенные пункты расположенные к западу от Ольвии: « от Борисфена -шестьдесят стадиев до небольшого необитаемого и безымянного острова, а отсюда -восемьдесят до Одесса; в Одессе стоянка для кораблей. За Одессом -гавань Истрианов, до нее пятьдесят стадиев; далее гавань Исиаков, до которой пятьдесят стадиев....» (Arr., PPE, 31).

Реку Аксиак, протекающую между каллипидами и ассиаками называет Помпоний Мела. Описывая побережье с востока на запад,

как и Арриан, он повествует: «Владения каллипидов омывает Гипанис...Асиак, ближайший... течет между каллипидами и ассиаками, последний от истрийцев отделяет река Тира»(P.Mela,II,7)

Те же сведения, но с некоторыми дополнениями сообщает Анонимный автор перипла Черного моря: «От реки Борисфена до весьма маленького пустынного и безмянного острова 60 стадиев, 8 миль; от этого весьма маленького, пустынного и безмянного острова до Одесса 80 стадиев, 10 миль; от Одесса до местечка Скопелов 160 стадиев, 21 миля; от Скопелов до Гавани Истрианов 90 стадиев, 12 миль; от Гавани Истрианов до Гавани Иссиаков 90 стадиев, 12 миль.» (Анон.,PPE,87)

В представленных перед нами свидетельствах логично было бы видеть населенные пункты, которые существовали именно в то время, когда о них упоминают латинские авторы. Однако в между-речье Тираса и Аксиака крупных археологических памятников римского времени, не обнаружено. Что касается эллинистического периода, то на данной территории, мы имеем значительное число археологических памятников, которые могут претендовать на возвращение своего древнего имени. Является фактом, что географические сведения Мелы и Плиния, как и последующих римских авторов, были почерпнуты ими из произведений эллинистического времени. На компиляционное использование указанными авторами, более ранних источников, обращали внимание многие исследователи и в том числе П.О. Карышковский (Карышковский, Клейман, 1985. С.8). Эту практику мы можем наблюдать на примере работ Плиния, Анонимного автора, Арриана. Последний, в 134 г н.э., будучи легатом императора Адриана в Каппадокии, и по его поручению, совершил плавание по Понту. В рамках своей должности он представлял государственный аппарат власти. Его поездка, вероятно готовилась заблаговременно, и для этого использовались уже существующие данные и морские карты. Особенно это касалось стратегически важных пунктов, удобных для стоянки кораблей, известных ранее греческим мореплавателям.

К вопросу географических привязок пунктов, отмеченных в трудах латинских авторов, обращалось значительное число исследователей (Редина, 2002. С.70) Среди перечисленных пунктов, особый интерес вызывало расположение Одесса. Связать современный город Одессу, с античным Одессом - было весьма заманчиво. Пападимитриу С.Д. отмечал, что древними авторами этот пункт называется по-разному: Ορβησοζ - у Плиния (SC, II, 172.) и Πτολεμα (SC, I, 232) , или Ορβηδδζ у Арриана (SC, I, 225) и Анонимного автора Перипла (SC, I, 285). По их указанию он находился в 80 стади-

ях от острова Березань, около реки Аксиак, и имел гавань (portus - по Плинию) или просто бухту (ο'ρμoξ - по Арриану) (Пападимитриу, 1911. С.25-26). В данном контексте река Тилигул -Асиак (Аксиак), более всего подходила по описанию для размещения Одесса. Перед впадением в море река образовывала значительный по ширине лиман, который в рассматриваемое время, был намного полноводнее, что позволяло проходу в него греческих кораблей. Эта река, определенно, могла играть роль пограничной реки Ольвийского полиса на западе, поскольку по этой реке, как отмечают античные авторы, проходила граница между каллипидами и асиаками, народами, которые населяли эту область (Mela, II, 7; Plin., IV,82) во второй половине 1 тыс.до н.э. Именно на Тилигуле предлагал искать Одесс академик Г. Кёллер, здесь размещает его на своей карте В.В. Латышев, Э.А. Сымонович, М.В. Агбунов (Агбунов, 1987. С.58). Однако существовали и другие мнения. Раскопки последних лет Кошарского археологического комплекса, расположенного на правом берегу Тилигула, позволяют сократить число претендентов на место древнего Одессоса. Что касается локализации деревни Скопелы (Σχοχελοι), то она, по мнению С.Д. Пападимитриу, должна находиться между Дофиновкой и Чабанкой. Гавань Истриан (|δτpαχων λιμην) - на правом берегу Большого Куяльника, а гавань Исиаков (|δiακων λιμην)-в окрестностях Люстдорфа (Пападимитриу, 1911. С.25-27). И.А. Стемпковский, исследовав поселение, расположенное в районе Приморского бульвара, счёл возможным назвать его Гаванью Истриан. П.В. Беккер, посвятивший, древним поселениям по берегам Чёрного моря, обстоятельное исследование, считал, что поселение, расположенное на территории Приморского бульвара следует отождествлять с Гаванью Исиаков, а Гавань Истриан следует искать в районе Куяльницкого лимана, связав ее с известным, на то время, памятником на Жеваховой горе (Беккер, 1853. С.151-209). Ф.К. Брун впоследствии согласился с мнением П.В. Беккера (Брун, 1865. С.72-97). Однако Э.Р. фон Штерн отверг оба высказывания и настаивал на том, что, на месте Жеваховой горы в древности располагался некий «складочный пункт», и что приписывать ему какое либо, из упомянутых древними авторами названий, всё же не стоит (Штерн, 1904. С.60-61).

В последнее время появился ряд работ, авторы которых сделали попытку локализации упомянутых населенных пунктов на основании новых археологических исследований. В.Н. Станко, останавливаясь на вопросе локализации древних поселений Одесского залива разместил гавань Исиаков на территории Приморского

бульвара, поддерживая мнение П.В. Беккера и Ф.К. Бруна, а гавань Истриан в Лузановке (Станко, 2002. С.27). Появившиеся в последнее время работы по Приморскому бульвару, привели авторов вначале к отождествлению этого памятника с Гаванью Истриан, затем была высказана мысль о существовании здесь второй Истрии, а в последнее время появилась и вовсе фантастическая идея, о существовании на этом месте города Борисфена (Добролюбский, 2004. С.167). Однако высказывания А.О. Добролюбского, о расположении крупного городского центра на месте Приморского бульвара, были подвергнуты серьезной критике со стороны С.Б. Буйского, который, проанализировав все известные источники, пришел к выводу, что существование в древности, античного города, на месте современного Приморского бульвара, в центре Одессы, не имеет под собой основания. А что касается единичных находок истрийских монет (?), то П.О. Карышковский, в свое время, отметил, что привязка нумизматических находок к отдельным этносам может быть «слишком рискованной» (Карышковский, Клейман, 1985. С.40). Учитывая сохранившиеся на сегодня древнегреческие памятники рассматриваемого побережья, и споры по поводу их локализации, нам представляется возможным поддержать мнение С.Б. Буйского о соотношении названий: гавань (бухта) в Одессе, гаваней Иссиаков и Истриан, не с конкретными населенными пунктами, а с локальными акваториями или бухтами (Буйских, 1999. С.37), носящими эти имена, но применить это только к римскому времени. Мы не исключаем возможности археологических подтверждений, что в определенное время, эти названия могли соответствовать конкретным поселенческим структурам. Сохранившись в античной письменной традиции, прежде всего в морских лоциях, в более позднее время, эти названия уже не были связаны с конкретными памятниками, но сохранили основные функции этого места: гавань, укрытие, защита. Археологически подтверждается существование небольших поселений римского времени в этих зонах, рядом с довольно крупными памятниками эллинистического времени. Например, на западном берегу Тилигула (предполагаемое место расположения древнего Одесоса), раскинулось греческое городище Кошары 1У-Ш вв. до н.э. Римских слов на памятнике не отмечено, но они археологически зафиксированы на восточном берегу Тилигула. Относительно Куяльницкого

лимана (место локализации Гавани Истриан или Иссиаков) - мы имеем два памятника У-Ш вв. до н.э. - Лузановку и Жевахову гору. В верхних слоях обоих поселений отмечены находки римского времени. Недалеко от поселения Приморский бульвар, вдоль ручья, протекающего по улице Балковской, располагалось поселение первых веков н.э. Трудно судить об общей исторической картине развития данного региона в античный период, география которого сильно видоизменилась с течением времени, прежде всего из-за значительных природных разрушений береговой линии Черного моря, а также из-за строительства на месте античных памятников крупного урбанизированного города - Одессы. В результате этих причин многие памятники были утрачены или о них сохранилась весьма скудная информация. Исходя из этого, вопросы локализации сохранившихся в античной литературе названий с населенными пунктами между Днестром и Бугом, по-прежнему остаются спорными и дискуссионными.

Литература:

- Агбунов М.В. Античная география Северного Причерноморья. М., 1987.
Беккер П.В. Берег Понта Эвксинского от Истра до Борисфена // ЗООИД.-Одесса.-1853. Т. III.
Брун Ф.К. Черноморье. Одесса. 1865. Ч.1.
Буйских С.Б. Еще раз о так называемой «Одесской «Истрии» // Краткие сообщения Одесского археологического общества. Одесса, 1999.
Добролюбский А.О., В поисках античной Одессы || Stratum. Кишинев, 1999. вып.3.
Добролюбский А.О. Античная Одесса. Одеса, 2004
Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира. Киев, 1985.
Пападимитриу С.Д. Местонахождение древней Одессы // ЗООИД. Одесса, 1911. т. XXIX.
Редіна Є.Ф. Античні пам'ятки узбережжя Одеської затоки і лиманів // Записки историчного факультета. Одеса, 2002. вип. 12.
Станко В.Н. Наш край у давні часи // Історія Одеси. Одеса, 2002.
Стемпковский И.А. Исследования о местоположении древнегреческих поселений на берегах Понта Эвксинского по случаю найденных в Одессе древностей. Санкт-Петербург, 1826.
Штерн Э.Р., Археологические новинки // ЗООИД.-1904.-т. XXV.-Протокол 342 заседания.